

Библиография

- Афанасьев А.Н.* Древо жизни: Избранные статьи. М., 1983.
- Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
- Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982.
- Лавров Л.И.* Землетрясения и мор на Северном Кавказе до XIX в. // Краткое содержание среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель 1983 г. Л., 1983.
- Магомедов Д.М.* Оборонительные сооружения жителей Юго-Западного Дагестана в XIX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX — начале XX в. Махачкала, 1988.
- Сефербеков Р.И.* Традиционные религиозные представления табасаранцев. Махачкала, 2000.
- Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.
- Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. М., 1997.

Н.Г. Соловьева

О ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКАХ КАЗАКОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Карачаево-Черкесская Республика является многонациональным субъектом Российской Федерации, в состав населения которой входят абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы и другие народы. Казаки, являясь субэтносом [Авксентьев 1997: 36], имеют много общих черт с русским народом. Одним из ключевых элементов традиционного развития культуры казачества Карачаево-Черкесии является приверженность православной вере.

Именно конфессиональная принадлежность казаков определила их традиции и обряды, тесным образом связала соблюдение норм православия с повседневным циклом праздников и будней. Так, закладка казачьих поселений начиналась с постройки храма. Святой, именем которого нарекался храм, считался покровителем станицы. Ежегодно устраивались храмовые или престольные праздники в честь святого покровителя населенного пункта. На них приглашали гостей из соседних станиц и аулов [Бондарь 1997: 7].

Следует отметить, что вся жизнь казачества проходила в соответствии с церковным календарем, который не противоречил правилам ежедневного несения военной службы. Календарь включал и некоторые элементы народных примет и поверий. При помощи народного календаря организовывалась вся хозяйственная и бытовая деятельность.

Церковный календарь представлял собой святцы, в которых каждый день посвящался одному или нескольким святым. По святцам определяли время христианских праздников, постов и мясоедов. При этом содержание народного календаря, интерпретация праздников, а также сопровождающие их обряды, различные предписания, запреты, приметы и поверья были связаны не только с христианским вероучением, но и с представлениями славянского язычества. Ранние календари бытовали в устной форме или в так называемых месяцесловах, включавших в себя списки праздников и связанных с ними примет. В народном обиходе широко использовались деревянные календари (*резы, бики*), на которых даты праздников и важнейшие события жизни отмечались зарубками.

Отправными точками отсчета годового цикла времени у казаков Карачаево-Черкесии служили христианские праздники. Их названия обычно представляли собой интерпретацию церковных названий: например, день Св. Евдокии получил название «дня Авдотьи Плющихи», день Св. Афанасия — «Афанасий Ломонос, береги уши и нос». Некоторые христианские праздники приобрели народное название: крещенский сочельник — голодная кутья, праздник Рождества Иоанна предтечи — Ивана Купала.

Кроме того, немаловажная роль в календаре отводилась и природным явлениям (наступление заморозков, прилету птиц, росту и созреванию растений), а также сезонам хозяйственной деятельности (начало пахоты, сева, жатвы, первый выгон скота, начало охоты и т.п.). Так, наступление нового года связывалось с весенним пробуждением природы. При этом не забывали обратить внимание и на зимний солнцеворот, после которого день увеличивался на «куриный шаг». Святки, которые начинались с 25 декабря / 7 января и заканчивались 6 / 19 января, считались

временем рождения нового солнечного года. По этой причине годовой ритм жизни у русского населения (казачества) Карачаево-Черкесии отсчитывался от святок до святок.

По общепризнанным правилам, год делился на четыре сезона. Зиму встречали в Рождественский пост или в отдельные даты октября, ноября и декабря: Покров день, день памяти Св. Козьмы и Демьяна (1 / 14 ноября), Андреев день (17 / 30 ноября), Введение. Завершение зимы точно не датировалось и часто совпадало с началом весны, приходившейся на разное время в разных регионах: на Сретение, Трифонов день (1 / 14 февраля), день Авдотьи Плющихи или на Благовещение. Границы лета в народном календаре также точно не определялись. Его начало совпадало с завершением Троицких празднеств, а конец приходился на период между Ильиным днем и Успением Богородицы. Середина лета и зимы отмечались двумя большими праздниками — Ивановым днем и Рождеством Христовым. При этом весна и осень воспринимались как время переходное, т.е. как межсезонье.

Народная жизнь чередовалась буднями и праздниками. Будни казачества, являющегося не только «служивым» населением («военнообязанным»), но и крестьянским — это прежде всего постоянная работа на полях, в хлеву, доме. Жизнь, полная забот, хлопот и усталости естественным образом сменялась праздниками. Время отмечания последних считалось священным. Эти дни были наполнены весельем, радостью и развлечениями.

Отношение к празднику было как к одному из главных событий жизни: «Мы целый год трудимся для праздника», «Жизнь без праздника, что еда без хлеба». Праздник считался свободным днем от работы: «День свят — все дела спят». В этот период занимались только самыми необходимыми делами — уходом за скотом, приготовлением угощений к праздничному столу, делами, которые не считались работой (сбором ягод и грибов, любительской рыбной ловлей и охотой). Другие виды работ категорически запрещались, несоблюдение запрета каралось несчастьями: урожаем, мором скота, пожаром, наводнением и др.

В праздничные дни дома, улицы, ограды, колодцы подвергались генеральной уборке и ремонту. В частности, в доме наво-

дился идеальный порядок и чистота. Новыми половиками и полотенцами с «украсами», расставленной по полкам праздничной утварью, зажженными у икон лампадами украшалась казачья хата.

Традиционные русские праздники казаков Карачаево-Черкесии имели ряд характерных черт. Они сопровождались масштабным застольем с «хорошей» едой (большим количеством мясных блюд и всевозможной выпечкой, разными соленьями и сладостями) и хмельными напитками. Прием гостей и хождение в гости, как и пение песен, исполнение народных танцев, в частности лезгинки, были обязательными атрибутами праздничных гуляний.

Стоит отметить, что праздничных дней в русском быту насчитывалось в году около 140–150 дней (вместе с воскресеньями). Так называемая народная праздничная система включала праздники церковного календаря и не установленные Церковью праздники. В России традиционно отмечались Пасха («праздник всех праздников», «торжество всех торществ») и двенадцатые (то есть двенадцать важнейших после Пасхи праздников), а также пять великих праздников: Обрезание Господне и память в. Василия Великого, Рождество Иоанна Предтечи, Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы. Большими праздниками считались Ильин день, Егорьев день, Николин день, престольные праздники. К большим не установленным Церковью праздникам относились святки, масленица, заветные праздники [Шангина 2008: 11].

Особо почитаемые православные праздники продолжались около трех-четырёх дней, а Пасха или масленица — неделю. Программа проведения каждого праздника тесным образом переплеталась с событием, которому была посвящена.

Традиционные праздники сопровождались календарными обрядами. Современные ученые обрядовый цикл делят на восемь комплексов: 1) святочный; 2) масленичный; 3) ранневесенний (Великий пост, день Сорока мучеников (Сороки), Благовещение и др.); 4) средневесенний (Пасха, Вознесение, Егорьев день, Никола Великий и др.); 5) троицко-купальский (совпадающий либо

с окончанием весны, либо с началом лета); 6) летний (жатвенная обрядность, Ильин день, Спасовы дни, Успенье); 7) осенний (Семенов день, Воздвижение, Рождество Богородицы, Покров день и др.); 8) зимний (Андреев день, Введение, день Спиридона Повороты (12 / 25 декабря) и др.) [Там же: 12].

Обрядовый комплекс сопровождался характерными ритуалами «встреч» и «проводов-похорон» времен года. Встреча являлась как бы приглашением и произносилась детьми или молодежью в поэтической форме. Часто при встрече производилось изготовление символа того или иного времени года: хлеб, печенье-жаворонки, украшенное дерево, чучело, большой костер и др. Проводы же сопровождалось определенными словами и песнями. При этом производилось уничтожение соответствующих символов — их сжигали, разрывали, разбивали, топили и т.п.

С помощью обрядов люди стремились повлиять на природные явления: ускорить наступление тепла и ослабить морозы, стимулировать выпадение и таяние снега. Считалось, что обряды могли повлиять на рост растений, прилет птиц, восстановление плодородия земли после жатвы и т.п.

Таким образом, традиционные русские праздники казаков Карачаево-Черкесии зиждились на общих принципах православной веры и имели много общих черт с общеевропейской народной традицией. Праздники играли огромную роль. Общие молебны и крестные ходы, собиравшие всех жителей населенных пунктов (станций, хуторов, сел), сближали русское население Карачаево-Черкесии. Праздники способствовали укреплению и родственных связей, так как объединяли ближнюю и дальнюю родню. Праздничное общение с дальними родственниками, ярмарочными торговцами, нищими-богомольцами позволяло узнавать обширные новости, удивляться обычаям других народов и т.п. Обсуждение новой информации не только способствовало формированию общих интересов определенной социальной группы, но и помогало развитию общероссийской солидарности по актуальным вопросам жизнедеятельности.

Библиография

Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополя: Краткий справочник. Ставрополь, 1997.

Бондарь Н.И. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества (Часть первая. XIX — начало XX в.) // Из культурного наследия славянского населения Кубани. Краснодар, 1997.

Шангина И.И. Русские традиционные праздники. СПб., 2008.

О.В. Старостина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ РИТУАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ

Традиционный ритуальный костюм таджиков, как и повседневные комплексы одежды, отражает при помощи цвета, материала, покроя и орнаментации ряд признаков, присущих той или иной половозрастной группе. Однако наряду с отличиями можно определить и некоторые сходные черты в покрое и цвете ритуальной одежды, одеваемой в соответствии с изменением статуса человека, например, рождением, инициацией, свадьбой, похоронами, трауром, а также выявить некоторые элементы костюма, являющиеся в традиционных представлениях обязательными атрибутами обрядов жизненного цикла. Основным аспектом предложенной работы является выявление тех особенностей ритуального женского костюма, посредством которых маркировалась переходное состояние женщины.

Хотелось бы отметить, что любая ритуальная одежда, например пеленки для новорожденных, первые рубашки, свадебное и траурное платье, похоронная одежда и саван, кроилась без использования ножниц. Ткань разрывали по нитям основы или утка.

Наиболее близкими, как с семантической точки зрения, так и по цвету и форме являются первые пеленки новорожденного и саван. Согласно традиционным представлениям таджиков, и ребенок, и покойный находятся в переходном состоянии, близком к потустороннему миру — миру мертвых и, следовательно, еще или уже не относятся к миру живых и семейному коллективу. Так же как и покойный, которого заворачивают в белый саван,